

Так как Чу Цин ждет Лу Чэна, Хуан Яли, конечно, не возражает. Она действительно хочет встретиться с тем мужчиной, которого называют верным псом. Время медленно тянулось, и беспокойство Хуан Яли нарастало: — Чу Цин, а он действительно придёт? — Брат Чэн сказал, что он обязательно придёт, но... — Чу Цин задумалась, вспомнив о Чу Янь, и без труда догадалась, что та могла помешать Лу Чэну. — Кто-то должен был её остановить. На самом деле, как и предполагала Чу Цин, Лу Чэн действительно попал в ловушку, и виновницей этого была Чу Янь. Лу Чэн, который спешил в школу за Чу Цин, был полон неприязни к Чу Янь. — Пусть её опасность не касается тебя, это моё дело! — голос Лу Чэна звучал угрожающе, и его терпение по отношению к Чу Янь лопнуло. Вчера эта женщина притворялась больной, обманом удерживая дядю Чу. Он всё больше ненавидел её. — Брат Чэн, ты моя семья, я не могу позволить тебе рисковать! — Так ты хочешь сказать, что Чу Цин не твоя семья? — зло оттолкнув Чу Янь, произнес Лу Чэн. — Чу Янь, не думай, что я не вижу твоих намерений. Я не хочу знать, какие предсказания ты делала, даже если Чу Цин превратится в зомби, я всё равно буду её защищать! Увидев, как её лицо побледнело, Лу Чэн с презрением добавил: — Лучше помолись, чтобы с Цин всё было в порядке, иначе, если она станет зомби, я не против, чтобы ты кормила её! — Брат! — воскликнул Лу Цзе. Он знал, что Лу Чэн не так беззащитен, как кажется, но не ожидал такой жестокости к Чу Янь. — Азе, ты действительно веришь, что она была настолько больна, что я не мог уйти вчера? А теперь она так жива? — Лу Чэн знал, что для Лу Цзе Чу Янь была особенной, как и Чу Цин для него, и это понимание вызывало у него гнев. События вчерашнего дня были ясны, но Лу Цзе всё ещё отказывался принять реальность и верить в то, что женщина, которую он любит, стала такой коварной. Конечно, после слов Лу Чэна, отец Чу и Лу Цзе стали осматривать Чу Янь своими исследовательскими взглядами. Действительно, вчера она внезапно заболела и, по всем признакам, её состояние было очень плохим, так что сегодня, казалось, она прекрасно себя чувствует... — Брат Чэн, ты сомневаешься во мне? Чу Цин — мой младший брат, как я могла навредить ей... — Она лишь хотела её смерти! — Сомневаться в тебе? Нет, это не так, — произнёс Лу Чэн, а затем уголки губ Чу Янь дрогнули, но следующий его вопрос заставил её улыбку застыть: — Я не подозреваю тебя, но точно знаю, что ты хочешь навредить Чу Цин, так что не строй из себя жертву передо мной. Я не твой жених, и мне не нравится твоя лицемерная игра! Сказав это, Лу Чэн покинул дом Чу, не желая больше тратить время на спор с Чу Янь. Для него каждая потерянная минута означала, что Чу Цин подвергается новой опасности, и он не мог позволить этому произойти. Смотря на удаляющуюся фигуру Лу Чэна, Чу Янь скрипела зубами от ненависти. Она никогда не думала, что в этом мире есть такие дураки. В прошлой жизни было так же, как и сейчас — Лу Чэн был как собака рядом с Чу Цин, и это было крайне раздражающе. Казалось, она должна стереть Чу Цин с лица земли, но Лу Чэн стал для неё непреодолимым препятствием! Но сейчас, чтобы занять вершину в конце света, ей абсолютно необходимо использовать помощь Лу Чэна. Чу Цин, которая тогда заставила этих людей принести себя в жертву, была не только поддержкой Лу Чэна. — Яньэр, правда ли, что сказал А Чэн...? — Остановливаясь на мгновение, отец Чу, смотря на искаженное гневом лицо дочери, почувствовал, как его сердце сжалось. Он стал размышлять о событиях последних дней и сочинял более сложную картину. Похоже, что всё действительно так, как сказал А Чэн, его дочери не нужно было, чтобы Чу Цин вернулась живой...? — Папа, как ты можешь так думать? Брат Чэн всё неправильно понял, Чу Цин... Чу Цин — мой младший брат! — Чу Янь укусила губу и посмотрела на отца с жалобой. Но это зрелище не смогло развеять сомнений Лу Цзе. В последнее время он часто вспоминал Чу Цин в разговорах с Чу Янь, однако каждый раз она прерывала его с нетерпением — это не нормально! И, как сказал брат, если Чу Янь действительно была больна вчера, то каким образом она могла бы поправиться за одну ночь? Сегодня её состояние было даже лучше, чем раньше. Наблюдая за двумя молчаливыми, Чу Янь думала, что её план удался, не зная, что в сердце Лу Цзе уже зародился семя сомнения. — Чу Цин, нам быстрее убираться отсюда. Если мы задержимся, солнце сядет, и тогда школа определённо не будет в безопасности! В её памяти К Университет в начале апокалипсиса был одним из самых опасных мест. Говорили,

что почти не осталось выживших, большинство из них стали зомби. Лишь немногие смогли выжить во время ливней, но не покинули это место живыми, став пищей для зомби. — Хорошо, — тихо произнесла Чу Цин, опустив веки. — Пойдём. Она понимала, что если они задержатся, Лу Чэн, вероятно, так и не придёт. Но дело не в том, что Лу Чэн не сможет прийти — скорее всего, Чу Янь каким-то образом помешала ему. Отец был дома, и Лу Чэн за эти годы не мог не услышать несколько слов от отца Чу. Услышав согласие Чу Цин, Хуан Яли, кидая быстрый взгляд, собрала всё необходимое: два больших дорожных мешка, несколько комплектов одежды и запасы еды и воды. Она знала, что у Чу Цин, похоже, есть скрытое пространство, но это нельзя было показывать посторонним — лучше спрятать это за двумя сумками. После конца света человеческая природа стала искажённой, моральность исчезла, поэтому теперь, кроме Чу Цин, она должна была опасаться каждого. Чу Цин тоже понимала эту истину. Услышав слова Хуан Яли о конце света, она осознала, как нужно жить в будущем — в условиях жестоких законов джунглей. На самом деле, подобный образ жизни ей нравился ещё больше, ведь жизнь магов была похожа на это.

<http://tl.rulate.ru/book/112891/4639585>